

Глава 26. Тот, кто несёт на плечах будущее мира

Изначально мистическое пространство, именуемое Финансовым кварталом, не было единственным в своём роде.

Однако стоило вспыхнуть войне с Фестумами, как все Финансовые кварталы мгновенно перешли в состояние «заморозки рынка». Из-за этого скорость течения времени там стала отличаться от реальности: пока в обычном мире миновало почти пятьдесят лет, на той «улице» не прошло и десяти.

Затем, пока большинство Предпринимателей пребывало в неведении, эти Финансовые кварталы начали сливаться и реорганизовываться. Произошло нечто вроде гиперинфляции. В те дни даже те, у кого ещё оставались излишки средств, но чей капитал считался слишком низким, объявлялись банкротами и безжалостно вычищались — иными словами, их просто вышвыривали прочь с той улицы.

С одной стороны — закрытые внутренние площадки, с другой — периодические чистки тех, кто оказался на дне. Это продолжалось долго, пока мир не пришёл к тому состоянию Финансового квартала, которое существовало сейчас.

Таковы были сведения, которые Соуши сумел выудить у разорившегося Предпринимателя.

Несмотря на то что в прошлом они могли столкнуться как противники в Сделке, сейчас, когда речь не шла о жизни и смерти, Соуши сохранял присущее ему человеческое сострадание. Он обратился к бывшему Предпринимателю, изгнанному после банкротства:

— Вы не собираетесь искать свою семью? Или других близких?

К его удивлению, собеседник лишь вальяжно пожал плечами.

— Наверное, они уже мертвы. Фестумы — существа страшные. А если и живы... — слабая улыбка сползла с его лица, сменившись безжизненным равнодушием. — Вряд ли они захотят иметь со мной дело.

— Из-за разницы во времени между мирами? — прямо спросил Соуши.

Услышав столь искренний вопрос, человек горько усмехнулся.

— На самом деле... в своё время у каждого Предпринимателя была возможность выбрать: возвращаться в реальность или нет. Вот только после возвращения путь назад, в такое

безопасное место, как Финансовый квартал, был бы заказан. — Собеседник опустил взгляд, на его лице проступило самоуничижение. — И я выбрал ту улицу. Мои родные почти ничего не знали о Квартале, но, думаю, они всё равно не простят того, кто их бросил.

Соуши не знал всех подробностей этой истории и, понимая, что не мастер утешать, решил, что лучше будет просто молча выслушать. К счастью, собеседник не из тех, кто любит давить на жалость. Тяжело вздохнув, он сам закрыл тему:

— Ладно, не будем об этом.

Соуши на мгновение растерялся и непроизвольно моргнул. Он встретился взглядом с собеседником, который внимательно его изучал.

— Что-то не так? — спокойно спросил Соуши.

— Да нет, ничего, — виновато улыбнулся тот, показывая, что не замышляет зла, и подпёр щеку рукой, чтобы было удобнее рассматривать человека, именуемого Минасиро Соуши. — Просто невольно пытаюсь представить себе ваше нынешнее положение, господин Минасиро.

Соуши тут же подобрался, приняв вид прилежного ученика:

— Буду признателен, если поделитесь мыслями.

— Сейчас реальный мир находится на стадии восстановления, когда всё приходится начинать с нуля. Большинство Предпринимателей в Финансовом квартале могут открыто распоряжаться ресурсами, но только не вы. К вам прикованы бесчисленные взгляды самых разных группировок.

Опираясь на сведения, собранные во время недавних Сделок, человек — хоть и видел Соуши лишь мельком — излагал свои выводы плавно и аргументированно:

— То, что вас, героя, обожествляют — вполне естественно. Но это также означает, что любая ваша ошибка может быть раздута недоброжелателями до невероятных масштабов.

Соуши слушал наставления старшего терпеливо и молча, чувствуя, как в голове проясняется.

— В их глазах нет войны и мира, нет лозунгов и манифестов, нет жертв или чести. Они... — человек указал пальцем на свои глаза, — игнорируют всё то, что туманит взор обывателям.

— Они? — Соуши не удержался от вопроса.

Собеседник быстро спохватился, осознав, что снова забыл о разрыве во времени:

— Ах, это слова одного исторического деятеля по фамилии Мертон. Под «ними» он имел в виду международных банкиров. В вашем случае, господин Минасино, просто подставьте слово «Предприниматели».

На протяжении всего разговора человек вёл себя предельно искренне. Но именно эта избыточная откровенность в бывшем Предпринимателе вызвала у Соуши смутное чувство дискомфорта и... тревоги.

Пока Соуши на мгновение отвлёкся, собеседник продолжал:

— Люди не то чтобы не умеют предавать. Всё зависит лишь от того, правильную ли ставку ты предложил и достаточно ли она велика. — Он говорил тоном человека, который познал суетность мира и во всём разочаровался.

Соуши никак не прокомментировал это утверждение. Заметив, как помрачнел юноша, собеседник мягко улыбнулся, словно добродушный наставник:

— Ну, к примеру... Если однажды ради будущего всего мира тебе придётся отказаться от Икки — ты ведь сделаешь это, верно, вице-командующий Минасино?

Соуши ответил ровно:

— Я не допущу подобной ситуации.

— Это ведь просто предположение... Ох, неужели вы боитесь, что Икки, ставший Активом, услышит это и его будет коробить? Понимаю-понимаю... — поспешил он замять неловкость.

Однако Соуши прервал его:

— Я сказал: мой ответ — «я не допущу подобной ситуации».

Слова прозвучали так твёрдо и решительно, что в них не чувствовалось ни капли сомнения. Собеседник застыл на месте, ошеломлённый этой непоколебимостью, и лишь спустя долгое время тихо вздохнул:

— И всё-таки вы ещё слишком молоды, господин Минасино.

Соуши не стал возражать — в этом споре он не видел смысла. Он лишь слегка прищурился и внезапно предложил:

— Этому послевоенному миру нужны таланты в области экономики. Почему бы вам не стать моим помощником?

— Мне? — Собеседник издал странный смешок, а затем горько усмехнулся. — Предпринимателю, который уже обанкротился в Финансовом квартале? Вы ведь шутите?

— Даже если вы банкрот в том месте, вы всё ещё живы, не так ли? — прямодушно возразил Соуши, не понимая его логики.

— Проиграл — и всё прахом! — Человек вдруг вцепился в воротник Соуши и почти в истерике выкрикнул: — Если проиграл, всему конец! Ты это понимаешь или нет?!

Соуши мог бы легко вырваться или даже скрутить нападавшего, но он этого не сделал. Они замерли в этом напряжённом противостоянии.

— Я действительно этого не понимаю, — Соуши холодно посмотрел на него сверху вниз. — Я знаю лишь одно: в прошлой войне с Фестумами многие были в отчаянии. Многие хотели выжить, но не смогли... Я не понимаю ваших слов о том, что после проигрыша ничего не остаётся. В моих глазах всё иначе: мы терпели невыносимую боль лишь ради победы, ради надежды.

Вспомнив, как во время Битвы в Арктике он сам, преодолевая муки ассимиляции, внушал Фестумам концепцию «войны на истощение», вспомнив Икки, чей истинный облик покоился глубоко в подземельях Наземного исследовательского института Alvis, Соуши почувствовал, как в душе вскипает гнев. Его голос окреп, переходя в страстный призыв:

— Жизнь и мир дались нам слишком дорогой ценой! Я буду дорожить каждой секундой, каждым мгновением!

Похоже, напор Соуши подействовал: человек застыл с открытым ртом и невольно разжал пальцы.

Соуши как ни в чём не бывало поправил форму, подавив недавнюю вспышку чувств, и стал терпеливо ждать, пока собеседник придёт в себя.

— Похоже, этот мир и впрямь теперь принадлежит молодым... — Успокоившись, человек выдавил подобие улыбки, больше похожей на плач. — Если это вы, господин Минасино, то, быть может, этот мир и правда удастся привести к будущему, полному надежд.

— В одиночку мне не справиться, — честно признал Соуши, снова становясь серьёзным, словно и не было никакого нападения. — Мне нужны профессиональные советы. Мне нужна сила соратников.

Однако его слова не смогли тронуть это израненное существо. Человек лишь горько покачал головой и, взглянув в небо, неожиданно произнёс:

— Финансовый квартал кажется лишённым воли, но на деле он явно играет судьбами людей, наблюдая за нами откуда-то со стороны и насмехаясь. А когда мы теряем ценность, он выбрасывает нас из уютного сна обратно в жестокую реальность.

Соуши промолчал, хотя в глубине души был согласен.

— Эта улица, залогом на которой служит «будущее», открылась вновь после стольких лет затишья. И она приняла вас как Предпринимателя... — Бывший игрок медленно повернул голову и пристально посмотрел на Соуши. — Что это значит? И почему именно сейчас?

В его словах сквозил намёк, от которого у Соуши ёкнуло сердце.

— Спасибо за еду и питьё, господин Минасиро.

Насытившись и выговорившись, человек поднялся, попрощался и медленно побрёл прочь. Никто не знал, куда он направляется, — даже он сам.

Проводив взглядом его поникшую спину, Соуши погрузился в раздумья.

«Неужели это потому... что сейчас именно я несу на своих плечах будущее множества людей?»

<http://bllate.org/book/17427/1659355>